Спустя полтора часа после того, как похороны профессора Дамблдора подошли к концу на территории школы чародейства и волшебства Хогвартс, Гарри Поттер обнаружил, что сидит в одном из вагонов Хогвартс-экспресса, когда он шумно проделывал свое путешествие, которое требовало студенты возвращаются в Лондон. Его лучшие друзья, Рон Уизли и Гермиона Грейнджер, сидели напротив него.

Ни Гарри, ни Рон, ни Гермиона не произнесли ни слова с тех пор, как сели в Хогвартс-экспресс. Это была жуткая, странная тишина. Обычно, возвращаясь после семестра, все трое оживленно обсуждали, чего им ожидать в отпуске, прежде чем им снова придется возвращаться в Хогвартс. Гарри планировал сбежать из Суррея и дома своих отвратительных родственников и с нетерпением ждал возможности снова воссоединиться со своими друзьями и волшебным миром. Гермиона обычно планировала короткое свидание с родителями перед тем, как отправиться в Нору. Рон обычно просто задавался вопросом, как скоротать время, пока он ждал, пока один из его друзей прибудет в Нору.

Гарри смотрел в окно на проплывающие мимо пейзажи гор и зелени Шотландии, стараясь как можно дольше сохранять ясность ума. Он знал, что рано или поздно он вернется на Тисовую улицу, дом 4, на пару недель. За исключением этого раза, это не было бы скучным визитом. Он планировал провести исследование для предстоящей миссии по выслеживанию крестражей. Ранее в тот же день с помощником в своей мантии-невидимке он посетил Запретную часть библиотеки Хогвартса и выпустил несколько книг, которые, как он надеялся, помогут ему в охоте. Он задумал написать длинные извинения библиотекарю Хогвартса, мадам Пинс, которые он сдаст вместе с книгами, когда вспомнил, что в его нынешние планы не входит возвращение в Хогвартс на его седьмой и последний экзамен. год.

Его рука скользнула по левому карману джинсов, где он почувствовал, как из-под его нижней части выступает небольшая шишка. Удар был вызван тем, что Гарри теперь называл медальоном РАБ. На один безумный момент Гарри захотелось открыть окно кареты и выбросить медальон в густой лес, окружавший рельсы. Но он не мог. Это было напоминанием о том, что Гарри потерял и что ему еще нужно было искать. Медальон, который Альбус Дамблдор считал одним из крестражей Волан-де-Морта, оказался подделкой, самозванцем, сброшенным этим RAB-парнем. Кто такой РАБ, Гарри не знал. Гермиона, которой Гарри мог доверить получение информации, которую он не мог, тоже не знала, кем может быть РАБ. Кем бы ни был этот человек, Гарри знал, что им нужна информация о настоящем медальоне. Гарри знал, что ему нужно найти местонахождение этого крестража в медальоне. Даже если он уже был разрушен, он должен был в этом убедиться. А если нет, то найдет и ... и что?

Что он будет делать, когда заберет медальон? Как он мог уничтожить крестраж? Профессор Дамблдор никогда не разглашал эту информацию, даже несмотря на то, что он сам уничтожил крестраж, который оказался кольцом, которое когда-то принадлежало отцу Волдеморта. Это был лишь один из тех вопросов, которые Гарри никогда не мог задать Дамблдору. Гарри посчитал это большим недостатком в своих планах, учитывая, что ему нужно было найти эти крестражи и уничтожить их.

Насколько Гарри знал, осталось четыре крестража. Он знал о медальоне и кубке, драгоценном артефакте самой Хельги Хаффлпафф. Дамблдор также считал, что Нагини, великая змея, никогда не покидавшая сторону Волдеморта, тоже могла быть крестражем. Гарри был готов доверить это покойному директору. Остался еще один. Что-то от Гриффиндора или

Когтеврана. Гарри молча пересчитал их в голове. Два уже уничтожены, а четверых осталось найти. Шесть крестражей. Гарри бездумно провел рукой по шраму на лбу, как он думал про себя. Волан-де-Морт хотел семь крестражей, но исследования Дамблдора заставили старика поверить, что их было только шесть. Неужели Волан-де-Морт не смог приобрести седьмую до своей временной кончины или Дамблдор ошибся? Где-то там был седьмой?

Гермиона через карету смотрела на Гарри. Она заметила, что он провел рукой по шраму, и знал, что она выглядела обеспокоенной. Он покачал головой, надеясь, что этого будет достаточно в качестве ответа. Гермиона нахмурилась, и Гарри понял, что этого недостаточно. Но если Гермиона собиралась что-то сказать, ее прервал кто-то, появившийся в коридоре возле кареты.

Джинни Уизли, сестра Рона и бывшая девушка Гарри, заглядывала в их экипаж. Напротив Гарри Гермиона молча жестом пригласила Джинни сесть в карету. Однако Джинни покачала головой, и Гарри на мгновение заметил ее взгляд. Гарри показалось, что в ее глазах сверкают слезы, но прежде чем он успел убедиться, Джинни пошла по коридору и исчезла из его поля зрения.

Гарри повернулся к своим друзьям и заметил, что они смотрят на него. Гермиона нахмурилась, а Рон приподнял брови. Гарри подумал, кто заговорит первым, но ждать пришлось недолго.

"Есть ли что-нибудь, что вы хотите нам сказать?" - спросила Гермиона.

"Как, например?" - спросил Гарри, хотя знал, о чем она спрашивает.

Прежде чем Гермиона смогла ответить, Рон решил, что пришла его очередь.

«Я ожидал, что Джинни сядет рядом с тобой, приятель», - сказал он. «В наши дни она не может оторваться от вас. Не поймите меня неправильно, я могла бы сделать и немного меньше».

Гермиона закатила глаза при ответе Рона.

"Что происходит между вами двумя?" - спросила она Гарри. "Ты и Джинни?"

«Я расстался с ней», - сказал Гарри. «На похоронах».

Рон, который обычно старался избегать разговоров об отношениях Гарри с сестрой, выглядел так, словно был шокирован этой новостью.

«О, Гарри, - сказала Гермиона, еще раз нахмурившись, - зачем тебе пойти и сделать что-то подобное?»

«Думаю, ты знаешь почему», - сказал Гарри.

«Так ты говоришь нам, - сказал Рон, - что расстался с моей сестрой из-за... Сами-Знаете-Кого?»

«Она не знает, что мне делать», - сказал Гарри.

- Ты имеешь в виду, что мы должны делать, - резко сказала Гермиона.

Гарри решил проигнорировать ответ Гермионы.

«Я не могу подвергать ее опасности», - сказал он. «Если с ней что-то случится, это убьет меня еще до того, как Волдеморт представится».

"Так ты расстался с ней ради ее же блага, не так ли?" - резко спросил Рон.

"Я полагаю, тебе это нравится, а?" - усмехнулся Гарри.

«Нет, вообще-то нет», - пробормотал Рон, хотя это было достаточно громко, чтобы Гарри мог его услышать.

"Действительно?" Гарри спросил: «Потому что, если я помню ...»

"Я тот, кто должен иметь с ней дело следующие несколько недель!" Рон сказал: «Ни ты, ни Гермиона. Я».

«Рон ...» начала Гермиона, но Рон перебил ее.

«Очевидно, ты не хочешь, чтобы она была частью всего этого, - сказал Рон Гарри, - но она узнает, что я часть этого, потому что она такая быстрая, и когда она это сделает, я» Мне придется с ней иметь дело. Так что нет, я нисколько не рад, что ты расстался с ней ".

"Это то, что вы думаете?" - спросил Гарри.

«Гарри ...» - начала Гермиона, но на этот раз ее перебил Гарри.

- Значит, все дело в тебе, не так ли? Гарри спросил Рона: «Не я или Джинни, а? Только ты».

Выражение лица Рона смягчилось, и он открыл рот, чтобы ответить, но Гарри покачал головой. Он встал, открыл раздвижную стеклянную дверь и вышел из кареты. Он прошел по коридору, не позаботившись закрыть за собой дверь.

-(От первого лица Рона)

Рон выругался себе под нос, наблюдая, как тень Гарри удаляется все дальше и дальше от кареты. Гермиона встала, и Рон ожидал, что она пойдет за их лучшим другом, но все, что она сделала, это закрыла раздвижную дверь и села рядом с ним.

Рон посмотрел на нее и понял, что она злится. Ему не нужны были приподнятые брови или скрещенные руки, прижатые к ее груди, чтобы сказать ему это.

«Ты собираешься сказать мне, что я это заслужил, не так ли?» - спросил Рон.

«Я не собираюсь говорить, что ты этого не делал», - сказала Гермиона.

Рон громко вздохнул и повернулся к окну, наблюдая за размытым пейзажем.

«Так ты недоволен, что Гарри расстался с Джинни?» - спросила Гермиона.

«Я знаю, о чем ты думаешь, Гермиона», - сказал Рон, снова поворачиваясь к ней. «Вы думаете, что я был на грани своего остроумия, когда дело дошло до них двоих. Это правда ... в какой-то момент так и было. Но потом я понял, как сильно изменился наш лучший друг с тех пор, как он и Джинни в паре."

Рон увидел, как брови Гермионы приподнялись, и ему показалось, что на ее губах появилась легкая улыбка, прежде чем она исчезла.

«Я видел это в его глазах», - продолжил Рон. «Знаешь - я видел это всякий раз, когда он был в нашем общежитии. До того, как он и Джинни объединились в пары, я не мог выговорить из него слишком много слов по ночам. Он либо смотрел на Карту Мародера, либо на румяный Книга Принца Зельеварения. Но потом ... Я начала это видеть. Он был другим. Он был действительно счастлив. Его подозрения в отношении Драко Малфоя и его одержимость книгой Принца, казалось, исчезли. Если Джинни является причиной этого, тогда нет, Гермиона, я нисколько не рад, что он покончил с этим с ней ".

Рон посмотрел на Гермиону и не смог прочесть выражение ее лица. Из всех, кого он знал, Гермиона Грейнджер была самым трудным для чтения человеком в мире. Внезапно на ее лице появилась улыбка, и Рон удивленно приподнял брови. Он усмехнулся ее ответу и отвернулся, пытаясь скрыть румянец, выступивший на его щеках.

«Вы, наверное, думаете, что я психически говорю что-то вроде, верно?» - сказал Рон.

«Нет», - неожиданно ответила Гермиона.

Рон снова посмотрел на нее.

«Ты не умственный из-за такой заботы о благополучии Гарри, - сказала Гермиона, - но я не собираюсь говорить, что ты не умственный ни для чего другого».

"Что это должно значить?" - спросил Рон.

«Вы понимаете, о чем я», - сказала Гермиона.

Рон пожал плечами и покачал головой. Гермиона закатила глаза.

"Почему ты кричал на Гарри?" она спросила: "Какая польза от этого?"

Рон в замешательстве приподнял брови, но вдруг понял, что она имела в виду.

«Я был полностью честен в этом», - сказал Рон. «Мне придется иметь дело с Джинни. Когда она узнает, что Гарри решил расстаться с ней, чтобы выследить эти крестражи, но он сказал, что мы можем присоединиться к нему, ты же знаешь, она собирается сойти с ума от этого. И мне придется с этим разобраться. Гарри должен провести пару недель в доме своих родственников - по какой-то причине ".

«Чары Фиделиуса», - сказала Гермиона. «Да, это довольно сбивает с толку».

Рон ухмыльнулся.

«А ты, - сказал он, - ты собираешься вернуться в дом своих родителей, когда мы вернемся в Лондон, верно?»

«Всего на несколько дней, - сказала Гермиона, - учитывая события, которые мы планируем, мне действительно нужно увидеть своих родителей. Просто - если я их не видела и - и -»

Гермиона покачала головой, не сумев закончить свою мысль.

«Тебе стоит пойти к ним», - сказал Рон. «Я думаю, это хорошая идея».

Гермиона снова посмотрела на Рона и улыбнулась.

"Как насчет тебя?" она спросила.

«Ух, не напоминай мне», - сказал Рон, закатывая глаза. «Свадьба Билла и Флер состоится через

пару дней после дня рождения Гарри, и я просто знаю, что мама будет думать об этом, когда я вернусь домой. Мне повезет, если я немного отдохну. Я знаю, что она захочет, чтобы я сделай что-нибудь."

«Все будет не так уж плохо», - сказала Гермиона. «Я помогу. Я имею в виду - после того, как я проведу несколько дней с родителями, я приду и помогу облегчить часть бремени».

«Я никогда не смогу попросить тебя об этом», - сказал Рон.

«Я настаиваю, - сказала Гермиона, - тебе тоже есть о чем беспокоиться».

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Рон.

«Ну, конечно, помогая Гарри с крестражами», - сказала Гермиона. "Разве вы не собираетесь провести небольшое исследование?"

"Ты взял микки?" - спросил Рон. «Что я должен делать сам? У меня нет ничего, что могло бы дать мне ответы, которые нам нужны».

«Рон, мы все должны внести свой вклад, - сказала Гермиона. «Мы оба согласились помочь Гарри».

«Я знаю, Гермиона, - сказал Рон, - но... что...»

Гермиона застонала.

«Хорошо, - сказала она, - я уверена, что ты будешь слишком занят, помогая на свадьбе. Я просто посмотрю, что я могу сделать, а потом, когда я приеду в Нору, мы - я не знаю - поработаем». на нем вместе ".

«Хорошо, - сказал Рон.

"Хорошо?" - повторила Гермиона, приподняв брови.

«Хорошо, - повторил Рон, - я согласен с этим. Кроме того, мне лучше работать над подобными вещами, когда ты рядом, чтобы помочь».

Гермиона закатила глаза, но Рону показалось, что он заметил легкий румянец на ее щеках. Гермиона, должно быть, заметила, потому что отвернулась от Рона и посмотрела на стекло, отделяющее карету от коридора.

«Как ты думаешь, нам стоит пойти искать Гарри?» она спросила.

«С ним все будет в порядке», - сказал Рон. «Просто дай ему выпустить пар».

«Хорошо», - сказала Гермиона.

Она потянулась к сиденью, расслабляясь. Когда она потянулась, Рон заметил, что прядь волос упала ей на лицо. На один безумный момент ему захотелось убрать эти волосы с ее лица и заправить за ухо, как обычно делала Гермиона, когда работала над домашним заданием.

"Рон?" Гермиона сказала, выводя Рона из задумчивости: «Ты меня слышал?»

"Хм?" - спросил Рон.

«Я сказала, что собираюсь немного вздремнуть, - сказала Гермиона, - день уже был долгим».

«О, - сказал Рон, - э ... ты хочешь, чтобы я перешел на другое место?»

«Думаю, я справлюсь», - сказала Гермиона.

Рон смотрел, как Гермиона откинулась назад, прижимаясь к подушке. Когда она закончила двигаться, она все еще частично сидела, хотя ее ноги были немного согнуты, опираясь на подушку.

«Это не может быть удобно, - сказал Рон.

«Все в порядке, - сказала Гермиона.

«Я просто говорю, - сказал Рон, - ты мог бы ...»

Рон вдохнул, пытаясь заставить слова звучать правильно.

"Что, Рональд?" Гермиона спросила: «Что я могла?»

«Ты можешь размять ноги, если хочешь», - сказал Рон, - «Д-ты знаешь ...»

«О, - сказала Гермиона с легким румянцем на щеках, - ты уверена?»

«Я не...» - пробормотал Рон, - «я имею в виду, я - я бы не хотел, чтобы ты чувствовал себя

неудобно».

Гермиона улыбнулась, и прежде, чем Рон осознал это, ее ноги перекинулись через его собственные, так что она растянулась на всем сиденье. Рон изо всех сил старался скрыть румянец на щеках. Он чувствовал, как на его лице поднимается тепло.

«Хм, ты был прав», - сонно пробормотала Гермиона, - «Это удобно».

Рон кивнул, его голос застрял где-то в горле. Рон поглядел краем глаза и заметил, что глаза Гермионы закрыты, а ее голова обращена к краю сиденья. Рон устроился поудобнее на своем сиденье и просто смотрел, как она спит. Когда она спала, она казалась такой умиротворенной. Казалось, что ничто не могло ей навредить, как будто войны не было, и ей не нужно было беспокоиться о бедах текущих событий и о будущем, которое им вскоре придется пережить.

Рон улыбнулся, наблюдая за ней, не желая ничего, кроме этого умиротворяющего чувства, которое продлится как можно дольше, прежде чем реальность обрушится на них обоих.

-(PoV Гарри - некоторое время спустя)

Гарри сидел у стены в углу одного из коридоров поезда. Он потерял счет времени и не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он выскочил из кареты прочь от Рона и Гермионы. Стена за его спиной вибрировала, пока поезд шел по рельсам. Сначала это было неудобно и раздражает, но теперь он нашел это успокаивающим, почти как массаж напряженных мышц спины.

Он смотрел в коридор перед собой, но ни на что конкретное. Мысли проносились в его голове, как будто они были поездом, катящимся по собственным рельсам. Каждая мысль напоминала вагон поезда, который Гарри просто прокручивал в своей голове, пока не нашел подходящую, в которой можно было бы отдохнуть. В данный момент в его голове крутились мысли о женщине с длинными рыжими волосами и самыми красивыми глазами, с которыми Гарри когда-либо сталкивался.

Как бы Гарри ни хотел выбросить эти мысли из головы, он не мог. Он не знал, должен ли он винить в этом Джинни за то, что она прошла мимо его вагона поезда всего через пару часов после их разрыва, или Гермиону и Рона за то, что заставили его раскрыть, что он разорвал свои отношения, или действительно, если он должен винить в этом себя, в первую очередь, за то, что он поднял весь разговор с Джинни. Но он не мог не думать о тех моментах, тех часах с Джинни, когда он был действительно, искренне счастлив.

В течение последних нескольких недель, в течение большей части этих часов на территории, его можно было найти с Джинни, хотя в то время их почти никто не беспокоил. Гарри не мог не усмехнуться, когда в его голове всплыл один памятный момент, как будто это произошло накануне, хотя на самом деле это произошло пару недель назад ...

Воспоминания ...

Гарри лежал на прохладной влажной траве на берегу озера Хогвартс. В воздухе пахло сладким запахом - восхитительное следствие ливня, который прошел всего пару часов назад. Его руки скользнули по мокрой траве, когда он прижал их к земле в качестве временной подушки. Он только что закончил свой последний урок дня, Историю магии, и все, что ему хотелось, - это расслабиться и забыть протяжный голос призрачного профессора Биннса.

Лежа на берегу, он слышал, как вдали на расстоянии плещется плеск воды. Ему не нужно было поднимать глаза, чтобы понять, что это было. Гигантский кальмар имел привычку скользить по поверхности озера, плескаясь, когда Гарри был рядом. Но большое существо никогда не подходило слишком близко к Гарри или берегу, поэтому Гарри никогда не обращал на него слишком много внимания.

Внезапно Гарри услышал звук ломающейся ветки, и Гарри вскочил в сидячее положение, глядя через плечо. Он раздраженно вздохнул, когда увидел, что вызвало шум. Джинни стояла на краю небольшой рощи деревьев, под ее ботинком лежала разорванная ветка.

«Ты пытаешься убить меня до того, как Волдеморт получит шанс?» Гарри спросил: «Ты до смерти напугал меня».

«Извини», - сказала Джинни, хотя Гарри заметил на ее губах намек на улыбку.

Гарри наблюдал за Джинни, которая шла через небольшое расстояние между лесом и берегом озера. За последние несколько недель он заметил, что она восхитительно пошевелилась при ходьбе, хотя ему было интересно, почему он никогда не узнавал этого раньше.

«Разве у тебя не осталось еще часа зелий?» - спросил Гарри, когда Джинни села рядом с ним.

«Извинилась», - сказала Джинни, ухмыляясь, - «Болит живот».

«Как ты непослушен», - пошутил Гарри.

"Не совсем", - сказала Джинни. «У меня действительно разболелся живот».

«Я уверен, что у мадам Помфри есть лекарство от этого», - сказал Гарри.

«Нет, - сказала Джинни. «Я знаю только одно лекарство от этого, хотя скажу, что за эти годы оно несколько раз попадало в больничное крыло».

Гарри приподнял бровь, глядя на Джинни, и она усмехнулась. Гарри засмеялся.

«Я никогда не считал себя лекарством от чего-либо», - сказал он.

«Я не знаю об этом», - сказала Джинни.

Прежде чем Гарри смог ответить, Джинни наклонилась к нему и поцеловала. Гарри усмехнулся ей в губы и ответил на поцелуй. Джинни заставила его вернуться на траву и углубить поцелуй, в то время как Гарри позволил ее языку проникнуть между его губами.

Прежде чем Гарри успел погрузиться в поцелуй, Джинни отступила и положила голову ему на грудь. Он обнял ее, прижимая к себе.

"О чем ты думаешь?" - спросила Джинни, глядя на Гарри.

«Интересно, что сказал бы Рон, если бы узнал, что ты бросил занятия, чтобы поцеловаться со мной», - усмехнулся Гарри.

Джинни прищурилась и игриво ударила Гарри по груди.

"Ой!" Гарри сказал, стараясь выжать из раны, чего бы она ни стоила, «Я шутил!»

«Рону не пришлось бы ничего говорить, - сказала Джинни, - если бы у него был кто-то, кто его целовал».

"Он не может больше делать это с Лавандой, не так ли?" - спросил Гарри.

«Я не говорила о Лаванде, Гарри, - сказала Джинни.

Гарри выдохнул.

«Я знаю, - сказал он.

"Действительно?" Джинни спросила: «Значит, ты не так невнимателен, как мой брат?»

Гарри засмеялся. «Нет, - сказал он, - определенно нет».

"Так ты тоже об этом думал?" Джинни спросила: «Я даже представить себе не могу. Я имею в виду, что они твои лучшие друзья».

«Совершенно верно, - сказал Гарри, - они мои лучшие друзья. Я был бы рад видеть их в таком положении».

"Фуу!" Джинни застонала.

"Я не имею в виду, что они прижались друг к другу!" Гарри со смехом сказал: «Поверьте, у меня нет желания вмешиваться в это. Я просто имею в виду ... ну, совсем недавно, всего несколько месяцев назад, я пришел к ожиданиям, что эти двое каким-то образом обнаруживают, что они заслуживают того, чтобы иметь то, что есть у нас ".

"Так это тебя ничем не беспокоит?" Джинни спросила: «Я знаю, что Гермиона тебе как сестра, хотя ты не признаешься в этом никому, кроме меня».

«Нет, - усмехнулся Гарри, - меня это не беспокоит. Я не такой, как Рон, когда дело касается твоих отношений».

Джинни усмехнулась.

«Хотя я признаю, что были времена, когда я хотел проклясть Дина», - сказал Гарри с ухмылкой.

Джинни снова игриво шлепнула Гарри.

«Но, Джинни, - сказал Гарри, - ты не поймаешь меня за чем-нибудь, когда дело касается их дружбы или чего-то еще. Они сами по себе».

«Ты злой, знаешь ли», - посмеиваясь, сказала Джинни.

«Тебе это нравится», - сказал Гарри, ухмыляясь.

Джинни повернулась к нему и пошла кругом, пока не легла на него сверху.

«Ты права», - сказала она.

Она наклонилась к нему и нежно поцеловала, на что он с радостью и радостью ответил.

Флэшбэк заканчивается ...

Гарри сморгнул слезу с глаз. Он знал, что не может больше так поступать с собой. Он закончил их отношения. Короче говоря, то, что у них было в течение нескольких недель, теперь исчезло. Если он собирался сосредоточиться на своей миссии перед ним, он не мог позволить этим воспоминаниям вмешиваться.

Внезапно он услышал скрип дерева, когда раздвижная дверь, отделяющая коридор, в котором

он находился, от следующего, открылась. Гарри ожидал, что в дверь войдет студент, но там ничего не было. Гарри медленно вынул палочку из кармана с обезоруживающим заклинанием на губах и повернул голову, глядя в дверной проем.

"Ищу кого-нибудь?" - раздался позади него грубый голос.

Гарри обернулся, при этом свернув шею, и собирался наложить проклятие, когда увидел фигуру Аластора «Безумного Глаза» Грюма, стоящего в нескольких шагах от него.

«Черт побери», - простонал Гарри.

«Постоянная бдительность, Поттер, - сказал Грозный Глаз, - если бы я был Волан-де-Мортом, я мог бы убить тебя прежде, чем твое сердце получит еще один шанс биться».

"Откуда ты?" - спросил Гарри, убирая палочку в карман.

«Пробыл здесь дольше, чем ты думаешь», - сказал Грозный Глаз.

Грозный Глаз поднял большой кусок прозрачной ткани, и Гарри узнал в нем плащ-невидимку.

"Так ты за мной шпионил?" - спросил Гарри.

«Я наблюдал за тобой, - сказал Грозный Глаз, - приказы Кингсли».

"Кингсли?" - повторил Гарри.

«Новый лидер Ордена Феникса», - прямо сказал Грозный Глаз.

Гарри усмехнулся. Он должен был знать, что Орден будет следить за ним. Он не знал, как он вообще сможет начать охоту за крестражами без Ордена.

"Вы ожидали другого?" Грозный Глаз спросил: «Ты знаешь, кто ты, мальчик. Мне не нужно писать это за тебя».

«Да, я знаю, кто я», - сказал Гарри.

«И все же вы рассчитываете самостоятельно бродить по открытым коридорам Хогвартс-экспресса?» - спросил Грозный Глаз.

«Есть много людей, которые следят за мной», - сказал Гарри, вспоминая количество студентов,

которые ткнулись головой в стекло своего экипажа, просто чтобы посмотреть на него.

"Дети?" Грозный Глаз спросил с грубым смехом: «Вы думаете, что Волан-де-Морт и его Пожиратели смерти будут бояться кучки школьников?»

Гарри прищурился. Это было мало даже для Муди.

«Я доверяю нескольким студентам в этом поезде защищать меня», - сказал он.

«О, они могли бы защитить тебя, - сказал Муди, - хотя бы на мгновение. Но разве ты действительно рискуешь жизнями детей, чтобы сбежать?»

Гарри почувствовал, как укол вины ударил его в живот. Нет, он никогда не рискнет ни в чем не повинной душой сражаться за него.

«Я думал, что нет, Поттер, - сказал Хмури, - теперь вставай. По крайней мере, с Уизли и Грейнджер, я могу быть уверен, что ты будешь в безопасности. Они сделают все, чтобы убедиться, что ты переживешь эту войну».

При этих словах Муди та же боль вины, которую он испытывал, когда он думал о школьниках, сражающихся за него, пронзила его, когда он подумал о Гермионе и Роне. Его лучшие друзья, каждый из которых обещал помочь ему в охоте за крестражами.

Но когда он подумал о том, что они помогают ему на этом пути, единственная мысль, приходящая в его голову, была о нескольких лицах: Билл Уизли, старший брат Рона, чуть не убитый Фенриром Грейбэком, Дамблдором, который пожертвовал собой, чтобы Гарри мог выжить, его родители, Сириус и Седрик Диггори, а также бесчисленное множество других, которых он никогда не встречал, и все они сделали то же самое. Все это ... просто чтобы помочь ему положить конец ужасному правлению Волан-де-Морта.

Грюм мог подумать, что Гарри будет в безопасности с Роном и Гермионой. Но в мыслях Гарри, вставая и следуя за экс-аврором по коридорам поезда, он знал, что именно он сделает все, чтобы его друзья пережили конец войны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54383/1381147